

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 120—125.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 120—125.
Дискуссионная статья

УДК 1(091) + 944 (470)
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-120-125

Драма «русской идеи» в круге отечественной истории

С. П. Колпакова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

fhistory@miee.ru

Аннотация. Рассматривается проблема осмысления исторического пути России: ее идентификации с Востоком или Западом либо выделения ее в особый мир. Проводится анализ интеллектуальных споров о судьбе России, возникающих на рубеже веков. Отмечена общая отправная точка всех путей поиска «русской идеи»: неудовлетворенность текущим состоянием страны. Показано, что драма «русской идеи» состоит в многоплановости и противоречивости представлений о месте и роли России в мире.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, русский стиль, национальное самосознание, самоидентификация, «русская идея», западничество, славянофильство, формула «официальной народности», геополитика, Евразия, мессианство

Для цитирования: Колпакова С. П. Драма «русской идеи» в круге отечественной истории // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 120—125. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-120-125>

Article open for discussion

Drama of “Russian idea” in the circle of Russian history

S. P. Kolpakova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fhistory@miee.ru

Abstract. The author considers the problem of comprehension of historic trajectory of Russia: its identification either with East or West or its spin-off into a separate world. The analysis is given of intellectual debates about destiny of Russia, which start on the cusp of centuries. The author notes common staging ground for all “Russian idea” retrieval routes: dissatisfaction with current state of the country. It has been demonstrated that the drama of “Russian idea” is in diversity and discrepancy of beliefs about place and role of Russia in the world.

© Колпакова С. П.

Keywords: age of Enlightenment, Russian style, national self-image, self-identity, “Russian idea”, Occidentalism, Slavophilism, official formula of national spirit, geopolitics, Eurasia, messianism

For citation: Kolpakova S. P. “Drama of ‘Russian Idea’ in the Circle of Russian History”. *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 120—125. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-120-125>

Введение

Прошлое всегда неразрывно связано с настоящим узами традиций. Более или менее достоверно предсказывать будущее можно, только учитывая пройденный человечеством путь. В свое время Н. М. Карамзин отмечал, что «любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие — гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [6, с. 85]. Сегодня проблема создания нового облика России решается не через патриотическое осознание идеи государства, а через индивидуальное переживание каждым своей принадлежности к Отечеству.

Постановка проблемы

Кризисы — экологический, демографический, геополитический, дегуманизация человека и другие — суть проявление всеобъемлющего, глобального кризиса эпохи. В подобных условиях, складывающихся на рубеже веков, мыслящим людям представляется актуальным выработать свой взгляд на пути и варианты развития страны. Мы полагаем, что «русская идея» — это отражение в отечественной историографии не только призвания русского народа, его места в духовном возрождении человечества, но также его достижений и реакции на непреодолимые трудности.

Россия сегодня переживает времена испытаний. Возникают вопросы, жива ли «русская идея» в наше время, поможет ли наше духовное наследие изменить судьбу России, заново определить ее место в мире. Драматизм «русской идеи» проистекает из

того обстоятельства, что в географическом отношении Россия оказалась словно бы распятой между Востоком и Западом. Отсюда проблема идентификации России: или с Востоком, или с Западом, или ни с тем, ни с другим (выделение в особый мир).

Три возможных пути для России

В русском самосознании такие понятия, как «царь-батюшка» и «народ — послушные чада», воспринимались не разумом, а глубинным ощущением вечности устройства жизни. Государство — не плод досужей фантазии самодержца. Оно зиждилось на принципах целостности, естественности, относительного постоянства и преемственности. Родовой символ отца, справедливого и заботливого покровителя, защитника проецировался на правителя всех правителей — царя. Носитель русской культуры всегда считал власть священной: есть некто «дарованный свыше», носитель власти — «помазанник божий». В этом одна из особенностей русской истории: у кого власть, у того и собственность. Именно властители решали судьбу страны на разных этапах ее развития. Их созидательные усилия отмечал Вл. С. Соловьев: «Тысячелетними стараниями русских государей, трудом народа создана Россия как единая, независимая и великая держава. Это есть дело сделанное, никакому вопросу не подлежащее» [9, с. 397].

Эпоха Нового времени потребовала и нового подхода к пониманию прежней «народности». Понятие «народ» в XIX в. уже нельзя было ограничить категорией «русскости». Само слово «русский» употреблялось не как существительное, а как прилагательное. «Русские люди» — это люди,

живущие на русской земле и принадлежащие к ней (т. е. в данном контексте любой человек, проживающий в России, — «русский человек»). Конечно, 90 % населения России XIX в. составляли крестьяне, однако общественная активность 10 %, слагавшихся из представителей зарождавшихся новых социальных слоев, с приближением к рубежу веков значительно возросла. Появилась интеллигенция — по определению, приводимому Н. Г. Самсоновой и Н. Н. Старченко [8], образованные люди, которые профессионально занимаются интеллектуальным трудом и делают это вне системы государственной службы. Эта социальная группа сложилась из двух ветвей: первую составляли образованные и обедневшие дворяне, вторую — выходцы из других сословий, обозначенные собирательно как «разночинцы». Русскую интеллигенцию объединяли уже не общие истоки, а общий настрой оппозиционности к власти и неприятия всего официального. Появление в обществе такой группы не могло не вызвать ответной реакции властей.

Официальная Россия 1830—1850-х гг. стремилась отгородиться от европейских веяний, которые считала разрушительными (так как они подрывали монополию государства на интеллектуальную деятельность). Появилась потребность сформулировать собственную национальную доктрину. С целью обеспечить ее принятие представителями всех слоев общества, прежде всего образованных, властям предрержавшим следовало поставить университетскую жизнь в зависимость от потребностей государства. Будущий министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков так описывал реформу высшей школы середины 1830-х гг.: «...Юридический факультет наполнялся кафедрами существующего русского законодательства, изучение которого должно было готовить студентов к роли чиновников, а не ученых юристов. <...> Русские профессора должны были читать теперь русскую науку, основанную на русских началах» [7, с. 323]. Усилились в этот период и религиозные гонения: в соответствии с законами 1840-х гг., не православное

вероисповедание, сектантство и староверчество стали считаться уголовным преступлением. В 1839 г. начались и спустя почти 45 лет закончились работы по возведению храма во имя Христа Спасителя — воплощения монаршей воли Николая I: «Пусть будет русским!» По сути, ключевое положение теории «официальной народности» С. С. Уварова — «православие, самодержавие, народность» — было принято в качестве формулы государственного выживания.

Осмысление путей развития в России всегда имело геополитическую окраску. Решающую роль в такой ориентации играло само евразийское положение страны: на стыке двух больших материков планеты, найти географический раздел между которыми сложно. Здесь проходили пути миграции народов, торговые дороги и маршруты движения войск во время военных походов. Поскольку четкой природной границы нет (Уральские горы были определены в XVIII в. скорее как символическая граница), Россия является составной частью единого образования — Евразии.

Идея единения России со всем миром — сближения, а не противостояния — звучала в трудах Ф. М. Достоевского. По мнению великого русского писателя XIX в., стать настоящим русским значило стать братом для всех людей — всечеловеком.

В XX в. глобальные проблемы современности потребовали от человечества духовного единения во имя спасения цивилизации. Наиболее отчетливо и доказательно с научных позиций идея единения человечества как условия его сохранения и выживания проведена в работах академика В. И. Вернадского, выдвинувшего тезис о закономерном переходе биосферы в ноосферу. Формирование людьми новой планетной оболочки в соответствии с законами организованности биосферы и ее космического окружения ученый рассматривал как процесс столь же объективный для поддержания условий жизни человечества, каким был в свое время процесс формирования биосферы деятельностью живых организмов в структуре геологической оболочки планеты. Вернадский постоянно

подчеркивал функциональную значимость человеческой деятельности для планеты Земля и всего ее населения. Он считал, что человечество может выжить только как единое целое, сознательно ставящее перед собой цель сохранения жизни на планете и организующее свою деятельность соответственно поставленной цели [3, с. 90—92]. Однако договориться о путях достижения этой цели и приемлемой для всех мере взаимных уступок человечеству не удастся и в XXI в.

Россия, как уже упоминалось, находится в точке пересечения многих путей. Отсюда возникло то гетерогенное смешение рас, культур, традиций, которое стало явно отличать Россию от любой другой страны. Осмысление своего особого положения привело россиян к размышлениям об особой роли: «Начиная с XIX в., — констатирует И. Л. Бражников, — в народное сознание постепенно входила “мессианская” идея» [2, с. 28].

В знаменитой работе 1836 г. «Фило-софические письма» П. Я. Чаадаев писал: «... Раскинувшись между двух великих делений мира, <...> опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны были бы сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум... <...> Не эту роль предоставило нам провидение... <...> оно предоставило нас всецело самим себе... <...> Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру» [11, с. 89].

Россия шла своим путем, балансируя между двумя вариантами развития мировой истории, подчиняясь законам колебания исторического маятника. Она столько же раз склонялась в сторону Запада, сколько и в сторону Востока. Сегодня, заметим, мы снова переживаем период, когда исторический маятник России качнулся в сторону Востока. Однако периодические переориентации России — скорее не причина, а следствие ее внутреннего развития,

ее исторического призвания. Она обеспечивала плавность перехода Запада в Восток, а Востока в Запад. Без России человеческая история, возможно, не имела бы динамической целостности. Россия выступает местом встречи двух мощных культурно-исторических потоков. Подчеркивая международное значение культуры России и ее народов, В. В. Воробьев замечал: «Духовность, являющаяся общечеловеческой ценностью, не позволяет власти вещей всецело подчинить себе личность, лишит обшество человеческих смыслов и целей» [4, с. 164]. Россия не только сыграла для Европы роль щита от татаро-монгольского нашествия, но и способствовала обогащению собственными ценностями культуры других европейских народов. Достаточно познакомиться с великой, признанной во всем мире русской литературой, с русской философией, с русской наукой, с беспристрастными наблюдениями и оценками представителей и Запада, и Востока, чтобы убедиться в этом. Об этом же свидетельствует глубина, свежесть и разносторонность русского искусства — музыки, живописи, театра, поэзии, — тоже по достоинству оцененного лучшими представителями человечества.

Рассуждая о миссии России, Г. П. Федотов предостерегал россиян от слепого подражания Западу и потери себя в этом подражании: «Россия — не нация, но цельный мир. Не разрешив своего призвания, сверхнационального, материкового, она погибнет — как Россия» [10, с. 28]. Надежды на то, что Россию можно уподобить Западу или Востоку путем заимствования и внедрения теории и практики западных или восточных форм жизни, не могут сбыться в полной мере. Ориентироваться на опыт других стран — значит ориентироваться на прошлое, а не будущее. Тогда как возрождение России, писал И. А. Ильин, должно быть созвучно не столько воспоминанию, сколько рождению [5, с. 123].

Программа возрождения духовности, несомненно, должна учитывать и общий, глобальный социокультурный фон, и российский ментальность. Только таким путем

возможен прорыв к новым парадигмальным идеям, которые могли бы составить основание для совместного исторического выживания как России, так и Запада. В возрождении России есть спасение человечества. В этом ее великая миссия, выполнение которой потребует восстановления национального самосознания, возрождения национального достоинства путем устранения унижающих русского человека экономических и политических условий, препятствующих его свободному развитию.

Выводы

Проанализировав дискуссии второй половины XIX в. об историческом пути России, Л. Г. Березовая справедливо заметила: «К сожалению, эти споры имели одну необъяснимую странность: они почти не касались реальной жизни страны. <...> Образованная публика занималась исключительно обсуждением глобальных проблем судьбы России» [1, с. 227]. Возможно, в этом же причина и того, что в современной России «национальная идея» еще не найдена, и неизвестно, увенчаются ли поиски успехом. Дело возрождения России — наше общее дело и будет выполнено нашими силами и нашими руками. Включенность каждого в общественную жизнь, возможность осознать себя частью социально-этнического сообщества людей, объединенных общей для них материальной и духовной культурой и самосознанием, устойчивой совокупностью поведенческих норм и традиций, составляют необходимое условие социальной комфортности.

Список литературы и источников

1. **Березовая Л. Г.** Поиск и варианты национальной идеи в интеллектуальной жизни 30—59-х гг. XIX в. // История русской культуры XVIII — начала XX в. / Л. Г. Березовая. М.: Юрайт, 2017. С. 213—233.
2. **Бразжников И. Л.** Исторический текст русской революции в художественной литературе и публицистике XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 2011. 40 с.
3. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста: [сб.]. М.: Наука, 1988. 519 с.
4. **Воробьев В. В.** Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
5. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. 366 с.
6. **Карамзин Н. М.** Мнение русского гражданина. Избранная публицистика. М.: Юрайт, 2018. 277 с. (Антология мысли).
7. **Милюков П.** Очерки по истории русской культуры. Ч. 2: Церковь и школа (вѣра, творчество, образование). СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. VIII, 367 с.
8. **Самсонова Н. Г., Старченко Н. Н.** Российская интеллигенция: прошлое и настоящее // Прошлое и будущее российской интеллигенции: сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Чумакова. М.: Проспект, 2016. С. 7—14.
9. **Соловьев Вл. С.** Чтения о богочеловечестве; Философская публицистика. Т. 2. М.: Правда, 1989. 735 с.
10. **Федотов Г. П.** О святости, интеллигенции и большевизме: Избранные статьи. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 149 с. (Литературное наследие русских мыслителей).
11. **Чаадаев П. Я.** Философические письма. М.: РИМИС, 2011. 268 с.

References

1. Berezovaya L. G. "Search and Variants of National Idea in the Intellectual Life of the Years 30th to 59th of 19th Century". Berezovaya L. G. *Istoriya russkoy kul'tury XVIII — nachala XX v.* Moscow: Yurayt, 2017. 213—233. (In Russian).
2. Brazhnikov I. L. *Historiosophical Text of Russian Revolution in the 20th Century Fine Literature and Opinion Writing*, Extended Abstract of Dr. Sci. (Philos.) Dissertation. Moscow, 2011. 40 p. (In Russian).
3. Vernadskiy V. I. *Philosophical Thoughts of a Naturalist*, [collected works]. Moscow: Nauka, 1988. 519 p. (In Russian).
4. Vorob'yev V. V. *Cultural Linguistics (Theory and Methods)*. Moscow: RUDN Univ. Publ., 1997. 331 p. (In Russian).
5. Ilyin I. A. *The Path of Spiritual Renewal*. Moscow: AST-AST Moskva, 2006. 366 p. (In Russian).
6. Karamzin N. M. *Opinion of Russian Citizen. Selected Opinion Writings*. Moscow: Yurayt, 2018. 277 p. (In Russian). Antologiya mysli.

7. Milyukov P. *An Outline of History Russian Culture. Part 2. Church and School (Faith, Creative Work, Education)*. St. Petersburg, 1897. viii, 367 p. (In Russian).
8. Samsonova N. G., Starchenko N. N. "Russian Intelligentsia: Past and Present". *Proshloye i budushcheye rossiyskoy intelligentsii*, collection of studies. Ed. A. N. Chumakov. Moscow: Prospekt, 2016. 7—14. (In Russian).
9. Solovyev V. S. *Lectures on Godmanhood. Wisdom Writings*. Vol. 2. Moscow: Pravda, 1989. 735 p. (In Russian). 2 vols.
10. Fedotov G. P. *On Sainthood, Intelligentsia and Bolshevism*, collected papers. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 1994. 149 p. (In Russian). Literaturnoye naslediye russkikh mysliteley.
11. Chaadaev P. Ya. *Philosophical Letters*. Moscow: RIMIS, 2011. 268 p. (In Russian).

Информация об авторе

Колпакова Светлана Петровна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, г. Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the author

Svetlana P. Kolpakova — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки 08.02.2023.

The article was submitted after updating 08.02.2023.